

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЁЖЬ ПРОПАГАНДЫ СЕКСУАЛЬНЫХ СЦЕН СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ирина Лаверычева

Подобно тому как существует жизненно необходимый минимум удовлетворения физиологических потребностей человека в воздухе, воде, пище, одежде, жизненном пространстве и продолжении рода, существует и универсальное условие для нормального развития человека и общества – нравственно здоровая социальная среда. Эта среда создаётся, прежде всего, культурой: культурными ценностями, защищёнными общепринятыми нормами культурного поведения, и нравственным образом жизни. При её деформации и разрушении неизбежны деструктивные изменения в процессе личностного становления нового поколения, а это представляет серьёзную опасность как для индивидуальной организации жизни, так и общественной системы в целом.

Проблема нарушения принципа интимности половых отношений

Согласно законам Туркхеймера, выведенным в 2000 г. по данным современной психогенетики [1],

- 1) все поведенческие свойства наследственны;
- 2) воспитывающее влияние семьи уступает влиянию генетической наследственности;
- 3) влияние как семьи, так и наследственности уступает влиянию социума.

Это значит, что в наибольшей степени на поведение человека влияют социальные факторы. Они не обусловлены ни влиянием генов, ни влиянием семьи. Под этим термином подразумевается вся совокупность общественных влияний: менталитет, система образования, культурно-нравственный и политический климат и в особенности наиболее подверженная политическому и коммерческому манипулированию современная информационно-развлекательная среда (радио, телевидение, реклама, интернет, любые СМИ – т.н. масс-медиа).

Природная сексуальность человека, как и сексуальность животных, связанная с генетически запрограммированным половым диморфизмом, имеет единственную стратегическую цель – успешное размножение и продолжение рода. Половое влечение и связанное с ним чувство удовольствия напрямую обеспечивает сближение особей и возможность оплодотворения. Кроме того, у видов, имеющих выраженную семейную структуру и сложную когнитивную коммуникацию, сексуальная эмоциональность, закрепляющая привязанность женской и мужской особей друг к другу, способствует стабильности и прочности семейных отношений, а значит, и согласованной родительской заботе, которая необходима не только для благополучного выживания, но и для успешного когнитивного развития потомства.

Социальная жизнь человека вносит серьёзные коррективы в природные механизмы регуляции половых отношений. Всемирно способствуя воспроизводству отношений, обеспечивающих продолжение рода, она, с одной стороны, вырабатывает культурно-нравственные нормативы по укреплению природной семьи, обеспечивающей надёжность половых отношений. С другой – вносит определённые культурно-нравственные ограничения, среди которых одним из важнейших является требование интимности, т.е. запрет на публичное проявление сексуальности. Еще Фрезер [2] в конце XIX – начале XX

в. показал, что интеллектуальное развитие этноса тесно связано с нравственной культурой сексуальных отношений. Чем больше культурных ограничений в отношениях между полами и чем меньше сексуальности в публичной жизни, тем интенсивнее и богаче интеллектуальная жизнь нации, выше уровень её цивилизации. Наиболее сексуальные культы можно найти у самых отсталых народов мира (в Южной Азии, Африке, Австралии и Океании). Эти народы самостоятельно не сумели освоить даже земледелия. Они по сей день имеют культы с гипертрофированной сексуальной символикой и обряды, в которых половые акты совершаются публично. Вершину же самостоятельного научно-технического и культурного развития находим в христианской Европе и Америке. Здесь издавна существовал культ нравственного интеллекта, а не откровенного секса, который изначально был крайне ограничен как по религиозным, так и рациональным соображениям. Исторически он вошёл в регламент как тайна закрытой (интимной) личной жизни человека в семье и полностью исключался из жизни, открытой для общества. И хотя с приходом века капитала открывались публичные дома, буржуазная мораль ни в коем случае не позволяла путать публичный дом с публичной библиотекой.

Сегодня тема секса в России переполнила СМИ – радио, телевидение, интернет и городскую рекламу... Секс, не ограниченный никакими нормами морали, стал не просто главной приметой – всеобщим культом публичной коммуникации. На каждом шагу всех прямо или косвенно убеждают в том, что для физического и психического здоровья необходимы не половая воздержанность, как это считалось испокон веков, а, наоборот, половая раскрепощённость, или попросту распущенность. Повсюду – на уличных рекламных щитах, на стенах домов, торговых вывесках, в метро и транспортных средствах – можно увидеть изображения и надписи с сексуальным и транссексуальным подтекстом или откровенные и грубые демонстрации публичного бесстыдства. Но особенно злоупотребляют этим Интернет и телевидение. В Интернете почти на каждом сайте в изобилии присутствует анимационная реклама, нацеленная, прежде всего, на сексуальное возбуждение (оголенное тело, откровенные позы и жесты), не говоря уже о том, что зачастую, против воли пользователя, в поисковые системы вторгаются пиратские сайты с самой скверной – детской, садомазохистской и даже зоофильной порнографией. Многие каналы российского телевидения (ТНТ, РенТВ, МузТВ, «Дамский» канал и др.) практически специализируются на теме секса. Например, на РенТВ ежедневно в ночное время в течение многих часов демонстрируются разнообразные сексуальные представления и изощрённые половые акты, включая сцены группового секса.

Таким образом, от сексуальности больше не требуют быть интимной, т.е. стыдливой и нравственной. Она стала публичной, её выставляют напоказ и старательно опошляют, в результате чего она превратилась в нравственное уродство, катастрофически загрязняющее общественную среду. Но при всей своей гипертрофированности бесстыдная сексуальность почему-то не стала в российском обществе объектом пристального изучения. Увы, как неприличная, нежелательная тема, она по-прежнему выпадает из поля зрения уважающих себя учёных. А вот у невежественных и циничных дельцов масс-медиа, сотрудничающих с не менее циничными и невежественными политиками, она выходит на первое место как важная статья дохода и эффективный рычаг манипулирования массами. Стимулируя нездоровый сексуальный интерес посредством порнографии и порно-литературы, недалекие политики и СМИ наносят непоправимый вред населению, в особенности детской и юношеской аудитории. И речь идёт уже не столько о привычке молодёжи к нездоровому времяпрепровождению и появлению зависимости от неестественных сексуальных удовольствий, сколько о серьёзной

опасности массового оглубления в результате дефектного развития сознания и умственных способностей молодёжи.

Нейрологические аспекты сексуальности

Каким образом автономность задатков подчиняется диктату среды, во многом объясняют новейшие исследования нейрофизиологов, обнаруживших в лобных долях переднего мозга высших животных и человека т.н. «зеркальные нейроны» [3], или клетки-имитаторы [4]. Эти нейроны активны у животного или человека как при совершении ими собственных движений, так и при наблюдении, когда эти движения совершаются другими. Свойства этих нейронов проливают свет на процессы подражания, играющие первостепенную роль в ходе раннего научения социально адаптированному поведению. В настоящее время специфической функцией зеркальных клеток мозга объясняют способности понимания чужого сознания и макиавеллиевский интеллект, язык и речь, особенно язык жестов, формирование сложных общественных отношений, и, главное, социальную жизнь человека, и, наконец, явление эмпатии¹ (*empathy*) как способность понимать эмоции других путём сопереживания. Полагают, что зеркальные нейроны ответственны за актёрское мастерство, а также за общее развитие культуры и цивилизации через подражание. Не исключено, что они запускают и процессы импринтинга².

Нейропсихологи сегодня, кроме того, обнаруживают, что на уровне функционирования головного мозга человека возникают, в той или иной степени, осознаваемые или не осознаваемые, противоположно направленные мотивы [5; 6]. Эмоционально-гормональные отделы лимбической системы (древние отделы коры и часть промежуточного мозга – гиппокамп, миндалевидное тело, гипоталамус) формируют импульс индивидуальной потребности «хочу», а когнитивные отделы неокортекса (новой коры) формируют сознательный импульс «надо», ограничивающий и тормозящий импульс «хочу» [7]. Мыслительно-волевой акт – принятие решения и команда к действию происходят, таким образом, в борьбе этих противоречивых импульсов внутри самого организма и мозга человека: эгоистических – на уровне его эволюционно более древних отделов – и альтруистических, тормозящих эгоистические, – на уровне эволюционно самых молодых отделов – мыслящей коры. Принятие решения и соответствующее действие устраняет это внутреннее противоречие, снимает напряжение и возвращает систему мозга к невозбуждённому, уравновешенному состоянию [8].

Американским нейропсихологам Конигсу и Трэнэлу удалось показать [9], что у здоровых людей способность давать морально-этические оценки или совершать нравственные поступки зависит не только от рассудка, но и эмоциональных свойств, в частности таких, как способность к сочувствию или состраданию, за которые отвечают определённые отделы головного мозга. Отсутствие такой способности связывают с нарушениями, локализованными в вентромедиальной части префронтального слоя коры (ВМПК). Выяснилось, что не способные к состраданию, жестокосердные люди не испытывают смущения, стыда и чувства вины, хотя им хорошо известны правила морали и общепринятые нормы поведения, т.е. на уровне сознания они отлично понимают, что

¹ – эмпатия (англ. empathy) - сопереживание

² ** импринтинг – запечатление

“Ваш импринт – это духовные «отпечатки пальцев».

Он представлен на клеточном уровне и взаимодействует с вашей ДНК, с вашей биологией”.

Ли Кэрролл

хорошо, а что плохо. При этом эгоистические эмоциональные реакции у них выражаются сильнее, чем у обычных людей: они не могут сдерживать гнев и легко впадают в ярость, что затрудняет или исключает принятие нравственных решений.

Гипотеза «шунтирования»

В настоящей работе, в соответствии с современными нейropsychическими представлениями, неуравновешенное, нравственно негативное, переходящее в откровенное отрицание культуры поведение подростков и молодежи объясняется механизмом укороченного проведения нейropsychического импульса. Импульс формируется при нарушении принципа интимности половых отношений, а также неестественно частом, бесконтрольном, с точки зрения нравственности, сексуальном возбуждении индивида вследствие общего сексуального загрязнения социальной среды. Ведь прохождение нервного импульса в норме, при отсутствии сексуальной публичности и назойливого внешнего стимулирования полового интереса, не встречает конкурентного сопротивления со стороны лимбических структур и может неограниченно широко охватывать ассоциативные зоны новой коры. Это позволяет выполнять наиболее осмысленные, нравственно мотивированные и контролируемые действия. А неестественно навязчивое постоянное публичное стимулирование полового возбуждения приводит к чрезмерной физиологической актуализации полового интереса.

При этом на уровне лимбических структур промежуточного мозга формируется сексуальная супердоминанта эмоциональной мотивации, которая, говоря языком электротехники, «шунтирует», т.е. кардинально «закорачивает» путь прохождения нервного импульса. В результате импульс не доходит до новой коры, не получает ассоциативного рационально-смыслового нравственного подкрепления, что приводит к ослаблению неокортексной активности, т.е. мышления, и провоцирует социально безответственные поступки. Более того, снижение активности ассоциативных нейронов повышает эмоциональную впечатлительность за счет активации зеркальных нейронов и, таким образом, стимулирует включение наиболее древнего компенсаторного механизма подражания, связанного с примитивной импульсивной эмоциональностью и образованием самых простых и самых древних – самых коротких – путей нейтрализации эмоционального возбуждения.

Этот механизм наиболее эффективен в раннем детстве, когда еще не сформировалась структура мышления. Однако в юности, при нормальном личностном развитии, созревает новая кора, в которой прокладываются длинные пути нейтрализации эмоционального возбуждения, т.е. сложные ассоциативные связи, обеспечивающие процессы мышления. А это значит, что примитивные эмоции и автоматическое подражание должны уступать мышлению и находиться под его контролем. Именно в этот период в сознании молодого человека на представления о самых важных для него в будущем – половых и семейных – отношениях накладываются культурные ограничения, и формируется сложный алгоритм адаптации к семейной жизни – алгоритм нравственного поведения. Если же по каким-то причинам этого не происходит, личность молодого человека, как и кора его мозга, остается недоразвитой, а социальные отношения остаются на уровне детских игр, в которых основную роль играет механизм запуска примитивных эмоций и автоматического подражания.

Понятно, что такой механизм «опускает» любого человека на уровень импульсивного животного поведения. Но особенно опасен механизм формирования суперсексдоминанты для психики подростков, когда интенсивное развитие социально-ответственного сознания и становление личности происходит одновременно с актуализацией процессов полового созревания. В этом случае торможение процесса образования сложных ассоциативных

связей между нейронами лобно-височных центров новой коры, обеспечивающих активность мышления, ведет не только к их недоразвитию, снижению умственных способностей и интеллекта, но и к формированию эмоционально эгоистической, социально безответственной личности. Отсутствие же прочного нравственного стержня (или, как сейчас говорят, нравственного кода) делает молодого человека наиболее подверженным любым социально опасным формам поведения, начиная от спонтанных проявлений агрессии и кончая алкоголизмом, наркоманией и вовлечением в преступную деятельность.

Схема сравнения механизма проведения ассоциативного сигнала в норме и в случае формирования у подростка «суперсексдоминанты» проиллюстрирована в табл. 1.

Опытная проверка теоретических предположений показала: неограниченный секс связан с девиантностью³!

Для опытной проверки предложенной гипотезы были использованы результаты анкетирования учащихся С.-Петербургского индустриально-судостроительного профессионального лицея № 116 с относительно высокой девиантностью поведения. Исследованная выборка насчитывала 109 юношей в возрасте от 15 до 21 года; около 40% из них проживали в общежитии, где 75% составляли воспитанники детдомов.

Рисунок 1. Схема функциональной активности рациональных (новая кора) и эмоционально-мотивационных (лимбическая система) отделов головного мозга при естественном – интимном (А) и неестественном – публичном (Б) сексуальном воздействии

Кроме различных показателей по отдельным видам девиантности и общей нравственной деформации [10], попарно определялись коэффициенты корреляции между показателем сексуальной вольности – раскрепощённости (точнее, сексуальной распущенности), который определялся по отношению к проституции (осуждение – -1, неосуждение – 0, одобрение – +1 балл) и такими показателями, как:

- 1) показатель общей нравственной деформации (сквернословие, курение, потребление алкоголя и наркотропизм вместе) – 60 %;
- 2) сквернословие – 29 %;
- 3) отсутствие стыдливости, или сексуальная откровенность (публичная демонстрация интимных отношений, интерес к эротике и порнографии) – 23 %;

³ Определение «Девиантного поведения». Социальные науки: социальные явления, которые представляют реальную угрозу физическому и социальному выживанию человека; в педагогике: отклонение от принятых в данной социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства норм и ценностей, а также саморазвитие и самореализация в том обществе, к которому человек принадлежит.

- 4) наркотропизм (одобрительное или снисходительное отношение к распространению и потреблению наркотиков) – 26 %;
- 5) алкоголизм (интенсивное потребление алкоголя) – 35 %;
- 6) курение – 15 %;
- 7) эгоизм – 13 %.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой корреляционной связи (60%) между показателем сексуальной вольности, определяемым по отношению к проституции, и суммарным показателем социальной деформации личности, определяемым по сумме вредных привычек, включая сквернословие, табакокурение, интенсивное потребление алкоголя и снисходительное или одобрительное отношение к наркопотреблению. Достаточно четко проявилась и прямая связь (порядка 20-30%) между сексуальной вольностью и сквернословием, алкоголизмом и наркотропизмом – по отдельности. Менее существенной оказалась связь «секспубличности» с курением и эгоизмом, тем не менее, она была положительна и постоянна – на уровне 15%.

Для сравнения определялись и коэффициенты корреляции по отдельным парам алкогольных предпочтений:

- 1) потребление пива и потребление вина – 29 %;
- 2) потребление пива и потребление водки – 45 %;
- 3) потребление пива и потребление вина и водки – 43 %;
- 4) менее заметно, но стабильно проявилась связь между курением и сквернословием – 17%.

Следует учитывать, что алкогольная реклама, особенно реклама пива, в такой же мере, как и реклама секса, нацелены на подавление социально ответственного сознания, при том, что алкоголизм в большей мере, чем публичный секс, осуждается обществом. И хотя иногда говорят о пользе пива за счет замещения им более крепких алкогольных напитков, – результаты исследования убеждают в обратном: пиво не ограничивает, а стимулирует потребление вина и водки, усиливая алкогольную зависимость.

Сквернословие, как и любое публичное проявление сексуальности, растормаживает, отвергает социальный контроль и стимулирует эмоциональное возбуждение, апеллируя к сексуальным символам. Однако в сквернословии демонстрируется отнюдь не привлекательность этих символов, а крайне негативное к ним отношение. Совершенно очевидно, адаптивный смысл этого явления противоположен смыслу публичной сексуальности, хотя и приводит в итоге к аналогичному результату. Он заключается в компенсаторных механизмах торможения половой активности. Хотя всем своим содержанием «мат» непосредственно связан с активностью половой супердоминанты, – матерщинник, соединяя сексуальные чувства с оскорбительными, унижительными для человеческого достоинства представлениями, как бы дискредитирует и нейтрализует эту доминанту, как в собственных глазах, так и в глазах других людей. В результате происходит не только общее ослабление половой чувствительности и полового возбуждения как защитная реакция на излишнюю половую активность собственного организма, возникающую под действием нежелательных внешних раздражителей, но и огрубление человека вообще, ведущее к снижению его «человекочувствительности», вмняемости, способности к эмпатии и альтруизму. Не исключено, что аналогичный механизм лежит и в основе табакокурения, наркопотребления и алкоголизма. Ведь их общая цель – бесчувственность к неприятным и психологически вредным впечатлениям реальности. Но плата за бесчувственность – огрубление и опрощение, т.е. одичание личности, сопровождающееся ослаблением социализации и усилением эгоизма.

Выводы

Полученные данные показывают справедливость выдвинутой гипотезы о ключевом значении сексуального мотива в структуре девиантных предпочтений и высокой зависимости нравственного состояния личности от нравственного состояния общественных коммуникаций. В частности, подтверждается связь высокого уровня девиантности исследованных учащихся с актуализацией их полового интереса на фоне откровенной публичной пропаганды секса и чрезмерной сексуализации современной социальной среды. Особо важным направлением профилактики социально опасного поведения следует признать половое оздоровление социальной среды: исключение из нее любых проявлений сексуального бесстыдства и осуждение пропаганды публичного секса.

Можно полагать, что не регулируемая нравственным мотивом индивидуальная сексуальность, порождённая бесстыдной публичной сексуальностью, как ни парадоксально, не только не усиливает половой потенциал индивидуума, поскольку истощает его силы, но она прямо противоположна сути родового воспроизводства, поскольку направлена против института семьи, против устойчивой семейной привязанности между мужчиной и женщиной. Утверждая спонтанный секс как дикое стремление к сексуальному удовлетворению любым путем, бесстыдная публичная сексуальность категорически отвергает любовь как социально - культурное явление, гуманизирующее человека и общество. Побуждая к ничтожным – случайным и непрочным – внебрачным связям, построенным на лжи и пренебрежении к требованиям совести, она неизбежно ухудшает качество потомства, поскольку резко снижает вероятность его добропорядочного ожидания, как и саму возможность существования добропорядочной семьи.

Вред и опасность публичной сексуальности как на индивидуальном, так и общественном уровне настолько очевидны, что кажутся невероятными и необъяснимыми те рычаги, которые с маниакальной настойчивостью поднимают её на вершину общественного потребления. Однако эти рычаги имеют вполне конкретные социально значимые цели.

Когда общество в лице государства не способно выработать осмысленную программу своего развития и не в состоянии предложить своим гражданам никакой идеологии, хотя бы для цели их добропорядочного сосуществования, – для такой системы государства остается лишь один способ выживания: жертвовать человеком (гражданином!), полностью подвластным сначала сексуальному, а затем и любому эмоциональному манипулированию.

Источники

1. Turkheimer E. Three Laws of Behavior Genetics and What They Mean. – / Directions in Psychological Science, 2000, v. 9, N 5, 160-164.
2. Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь. – М.: Эксмо, 2006. 960 с.
3. Косоногов В. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор. – Ростов-на-Дону, 2009, 24 с. http://lit.lib.ru/k/kosonogow_w_w/kosonogow-zerkalxnyenejrony-kratkijnauchnyjobzordoc.shtml
4. Якобони М. Отражаясь в людях: почему мы понимаем друг друга. – М.: Юнайтед Пресс, 2011. 366 с. С. 61-65.
5. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. 215 с.

6. Богданов И.В., и др. Психология и педагогика / Интернет-публикация: 13.08.2008. (5. Структура психики. 5.2. Когнитивные теории мотивации).
<http://www.kspu.ru/ffec/psych/ps5.html>
7. Савельев С.В. Происхождение мозга. – М.: ВЕДИ, 2005, 368 с.
8. Мендиус Р., Хансон Р. Мозг и счастье. Загадки современной нейропсихологии. – М.: Эксмо, 2011. 320 с. С. 127-134.
9. Koenigs M., Tranel D. Irrational Economic Decision-Making after Ventromedial Prefrontal Damage: Evidence from the Ultimatum Game.– //The Journal of Neuroscience, January 24, 2007, 27(4), p. 951–956.
10. Лаврычева И.Г., Зимин И.В. Частотный анализ нравственной девиантности учащихся средних профессиональных учебных заведений. – //Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности в свете стандартов третьего поколения. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции 23.11.2010 (СПб). СПб.: ЛЕМА, 2010. 193 с. С. 91-95.